

И наконец – Москва

Александр Солженицын заканчивает свою поездку по России

Ист. зап. - 1994 - 20 июля - С. 3

Приезд Александра Солженицына и три проведенных в Перми дня в какой-то мере дают объяснение всего "маршрута возвращения" писателя в Россию. Он избегает официоза. Хочет видеть не то, что ему желают показать, а то, что он хочет видеть сам, что есть на самом деле. И выбирает пути и встречается с людьми, с которыми имеет внутреннюю духовную связь.

Еще в 1967 году, когда средства массовой информации шельмовали Солженицына, уральские прозаики Алексей Домнин и Авенир Крашенников, некоторые пермские журналисты предлагали опальному писателю переехать из Рязани в Прикамье. Здесь, в Перми, живут фронтовые друзья бывшего армейского капитана, командира батареи звуковой разведки Солженицына – его непосредственный командир, начальник разведки артиллерийской бригады М. Л. Фукс, начальник штаба дивизиона В. М. Дедюхин, командир орудия Е. А. Труфанов. Кстати, и мощные гаубицы артиллерийской бригады были изготовлены тоже в Перми на Мотовилихинском заводе.

Встреча Александра Исаевича с фронтовыми побратимами была очень теплой, сердечной, с домашней наливкой и уральскими пельменями. Приезд в Пермь опроверг расхожее мнение, что писатель напрочь отказывается от интервью, от встреч с газетчиками.

Он охотно беседовал с журналистами областной народной газеты "Звезда": в его гостиничном номере состоялся откровенный, заинтересованный разговор.

Например, Александр Исаевич на упрек, что в его публицистике больше политики, чем художественных писательских открытий, недвусмысленно ответил, что хоть и возвращается в Россию не политиком, а писателем, но писать в ближайшее время что-то художественное не собирается.

"И так мною написано весьма немало, – сказал он. – Скажем, в Париже вышло 20-томное собрание сочинений. Но кто их прочтет? Или: работа "Как нам обустроить Россию" опубликована тиражом 27 миллионов экземпляров, а воздействия почти никакого. И сейчас я могу повлиять на общественное мнение только устно, публицистикой". "Пока глотку не заткнул, буду говорить!" – такова нынешняя позиция Солженицына.

Тепло отзывался он о российской провинции. Причем "из-за бугра", из Вермонта, происходящее в стране казалось ему хуже, беспрощатнее, чем это есть на самом деле. Солженицын подтвердил свою убежденность, что именно провинция "спасет, обустроит Россию". В этом отношении характерен его ответ на вопрос: "Провинция спасает Россию. Но кто спасет саму провинцию, особенно сельскую?" Дословно: "Без деревни мы погибнем. Она сейчас в дреме. Ее надо

спасать. И главный вопрос, как всегда, о земле. Нужно сделать так, чтобы не распродали русскую землю разным жуликам и проходимцам. Такое может случиться, если не "остановить" новый закон о земле. Неверный закон! Слава Богу, что его еще не приняли. В центральной печати я прочитал, что "надо землю продавать с аукциона". Это же бред! Кто купит? В чьих кошельках сейчас миллиарды рублей и долларов?

Ясно ведь! У меня после многих встреч с крестьянами, сельскими специалистами есть ряд соображений о земле. В Москве их выскажу..."

Интересовался Солженицын жизнью местных писателей. И был весьма удивлен, что писательская "стипендия", выдаваемая администрацией области, составляет 8 тысяч рублей в месяц, что эквивалентно 20 буханкам хлеба. Порадовался он изданию в Перми книги "Зона", где собраны произведения большинства репрессированных поэтов бывшего СССР. Составитель сборника – тоже бывший ээк, поэт Николай Домовитов.

После встреч с читателями и журналистами, съемок, проведенных Би-би-си, Солженицын отправился в Кострому.

Михаил СМОРОДИНОВ

ПЕРМЬ

* * *

Последней остановкой на пути из Владивостока в Москву для Александра Солженицына стал Ярославль. Почему именно этот город? Оказывается, два года назад власти Ярославля посылали в Вермонт приглашение писателю поселиться по возвращении именно на древней ярославской земле, подальше от столичной суеты и сутолоки. Первая же прогулка по городу растрогала писателя до слез. На набережной Волги играл духовой оркестр – и вовсе не по случаю прибытия А. Солженицына, а просто потому, что был выходной. Ярославские женщины пригласили писателя на танец...

Первоначальное намерение писателя было поработать в местной гостинице над рукописью. Но он не удержался от уже привычных встреч – с властями области и города, с общественностью, в местном военном училище...

После беседы губернатор области выразил свое удивление осведомленностью писателя в делах российских, и в частности положением дел в самой Ярославской области. А. Солженицын приветствовал стремление области к большей самостоятельности.

К тому времени, когда выйдет этот номер "ЛГ", вполне возможно, Александр Исаевич, по его словам, уже прибудет в конечный пункт своего многодневного путешествия – в Москву, где он намерен выступить с отчетом о своей поездке и увиденном, а затем засесть за книгу впечатлений.

Соб. инф.